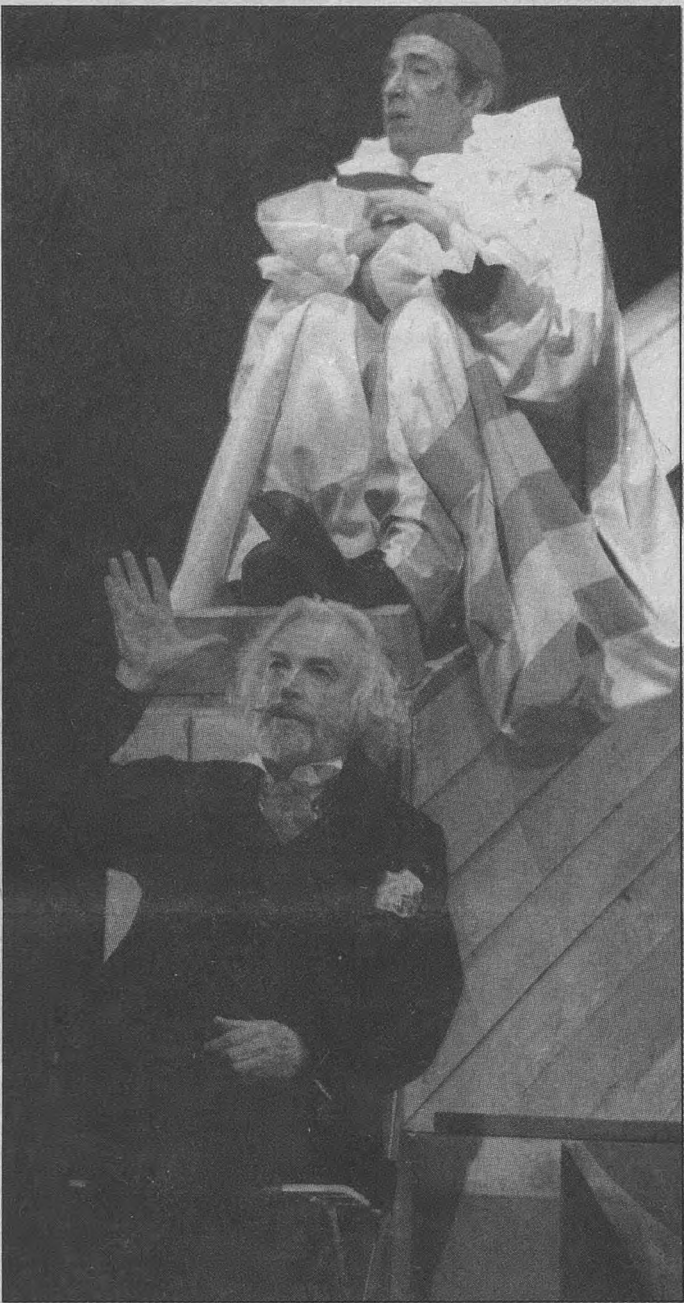

Цирк сгорел, и клоуны отравились

Консерватор - 2002. - 15-21 июля. - с. 23. Фото Виктора БАЖЕНОВА

Глеб СИТКОВСКИЙ

У артиста **Виктора Гвоздичко**го, справившего на днях 50-летний юбилей, есть одно природное свойство: он не похож на окружающих. То есть настолько не похож, что впору давать ему кличку в духе Леонида Андреева: Тот, кто выделяется из толпы. Готов хоть сейчас держать пари со всяким, кто не знает в лицо Виктора Гвоздичко: вы заходите на любой спектакль «с мороза» и уже через пять минут радостно понимаете — да вон же он, Гвоздичкий, стоит в глубине сцены!

Эта счастливая уникальность твердо определила актерскую тему Гвоздичко, которую можно условно назвать «Гений и толпа». Гений Сирано де Бержерак на фоне картонных гасконцев из последнего спектакля Олега Ефремова, гениальный Арбенин на фоне скучной мхатовской массовки в «Маскараде»... Одна из последних вариаций на эту тему — «Арто и его двойник» Валерия Фокина в Центре имени Мейерхольда: Гвоздичкий играл гения Арто, а Игорь Костолевский — толпу или, иначе говоря, «его двойника».

Спектакль **Райи-Синикки Ранталы**, прибывшей из Финляндии для постановки на мхатовской сцене символистской пьесы Леонида Андреева «Тот, кто получает пощечины», в этом смысле оказался для Гвоздичко совершенно логичным. Его

роль так и называется — Тот, кто получает пощечины. Печальный безымянный гений, из ниоткуда явившийся в бродячий цирк, чтобы здесь, среди крикливой толпы, получше запрятать свое «я». Белый клоун, получающий за представление до сотни пощечин, он влюбляется в прекрасную наездницу Консуэллу и, отравив ее и себя, покидает этот грустный мир.

Пьеса Леонида Андреева представляет собой набор символистских штампов начала века, где нет ни одного сочно прописанного характера. В интерпретации Райи-Синикки Ранталы бродячий цирк оказывается местом и вовсе крайне унылым. Медленно и печально движутся по сцене клоуны и укротительницы, жокеи и наездницы. Едва выйдя с арены, они бросаются к ближайшему стулу и, вцепившись в него, произносят долгие и нудные монологи о тщете всего сущего. Египетский бог Тот в исполнении Гвоздичко иногда заставляет зрителей проснуться, но, глянув на зал во время спектакля, невольно думаешь: видимо, о таком цирке сложили когда-то свою колыбельную персонажи фильма Григория Александрова: «Спят медведи и слоны, дяди спят и тети...» На фоне сомнамбулических мхатовских циркачей выделиться несложно. Это было бы под силу не только Виктору Гвоздичко, но всякому, кто не принял перед выходом на сцену снотворное.

